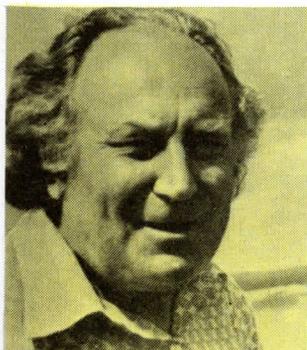

ДИАЛОГ

ISSN 0236-0942

ЖУРНАЛ ЦК КПСС

7/1990 май

Публицист
Георгий Куницын

ПЛЕХАНОВ,
ЗАСУЛИЧ
И ВСЯ
ГРУППА
«ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА» ПОШЛИ
НА
НРАВСТВЕННОЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ,
СПРЯТАВ
ПИСЬМО
МАРКСА

Н. РЫЖКОВ О ЖИЗНИ, ЭКОНОМИКЕ И ПСИХОЛОГИИ	8
БОРЬБА «БЛОКОВ»?	24
УСТАВ ДЛЯ ПАРТИИ ИЛИ ПАРТИЯ ДЛЯ УСТАВА	40
КАКИМ БЫТЬ ДЕЛЕГАТУ СЪЕЗДА	53
МАРКС — ПИСЬМО В РОССИЮ	80
СВЯТЫНИ ОТЕЧЕСТВА	105

...Социализм живой,
творческий, есть
создание самих
народных масс

В. И. Ленин

№ 7 май 1990

Общественно-
политический журнал
Центрального
Комитета КПСС

Издается с января 1990 года
Выходит один раз в 20 дней

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:**

В. Д. ПОПОВ
(главный редактор)
С. С. АЛЕКСЕЕВ
А. Н. АНТОНОВ
В. И. ВЬЮНИЦКИЙ
А. Я. ДЕГТЯРЕВ
Н. Я. КЛЕПАЧ
Э. Ф. МАКАРЕВИЧ
Н. Ф. ОЛЕЙНИКОВ
В. В. ТРУШКОВ
Р. П. ФЕДОРОВ
И. И. ЦЫБУЛЬСКИЙ
В. Н. ШОСТАКОВСКИЙ

Технический редактор
С. И. Суровцева

Макет и оформление номера
С. Курбатова

ОБЛОЖКА, СТРАНИЦЫ:

2-я — граюра
С. Красаускаса.
3-я — Остров Валаам.
Художник И. Цыбульский.

Адрес редакции:
125267 ГСП, Москва,
Миусская площадь, 6.
Телефон для справок —
250-12-83.

Сдано в набор 11.04.90.
Подписано к печати 25.04.90
А 00278
Формат 70×108¹/₁₆.
Высокая печать.
Усл. печ. л. 9,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Учетно-изд. л. 13,58.
Тираж 1 765 000.
1-й завод: 1—494 875.
Заказ № 2171.
Цена 25 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

В НОМЕРЕ

СПРАШИВАЕМ. Что вы ждете от XXVIII съезда КПСС? (2)

ПРЯМАЯ РЕЧЬ (4, 35)

НОВЫЕ СЛОВА, НОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ. И. ЯКОВЕНКО. Рейтинг (6)

БЕСЕДЫ В КРЕМЛЕ. Трудный путь в завтра. Председатель Совета Министров СССР Н. И. РЫЖКОВ отвечает на вопросы политического обозревателя журнала «Диалог» В. ДОРОФЕЕВА (8)

ИСТОРИЯ В СТОЛКНОВЕНИИ МНЕНИЙ. Почему мы победили? (16)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА. Кто выбирал, кого выбрали (24)

ЗЛОБА ДНЯ. Г. САЗОНОВ. Ключи от кислорода (29)

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТЫ ПЛАТФОРМЫ ЦК И УСТАВА КПСС. Крайности в политике к добру не приводят. Беседа нашего корреспондента В. АЛЕКСЕЕВА с В. НОСОВЫМ, секретарем парткома ЗИЛа (36). В. ЖЕЛТОНОСОВ. Какая организация партии нам нужна? (40)

ОРИЕНТИР: ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

ПРИГЛАШАЕМ К РАЗГОВОРУ. В. ТРУШКОВ. «Главное... инициатива всех членов партии» (43). Делегат съезда: каким он видится (53)

ПОРТРЕТ ЯВЛЕНИЯ. О Соцпартии — не по слухам. Беседа с членом Оргкомитета Соцпартии М. В. МАЛЮТИНЫМ (60)

СИТУАЦИЯ. В. ЗЕНЬКОВИЧ. Душанбе: хроника семи дней (64)

РЕФЕРАТ НОМЕРА. Борьба вождей между собой за власть. Глава из книги Р. МИХЕЛЬСА «Социология политической партии в условиях демократии» (74)

ЭПОХА: СОБЫТИЯ, СУДЬБЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВА. Г. КУНИ-ЦЫН. Утаенное письмо (80)

СОЦИАЛИЗМ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ. Крах или кризис марксизма (86)

ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ. В. БОГАЧЕВ. Митинговый азарт и достоинство науки (99)

МЫСЛИ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ. И. ЦЫБУЛЬСКИЙ. Дорога к храму (105)

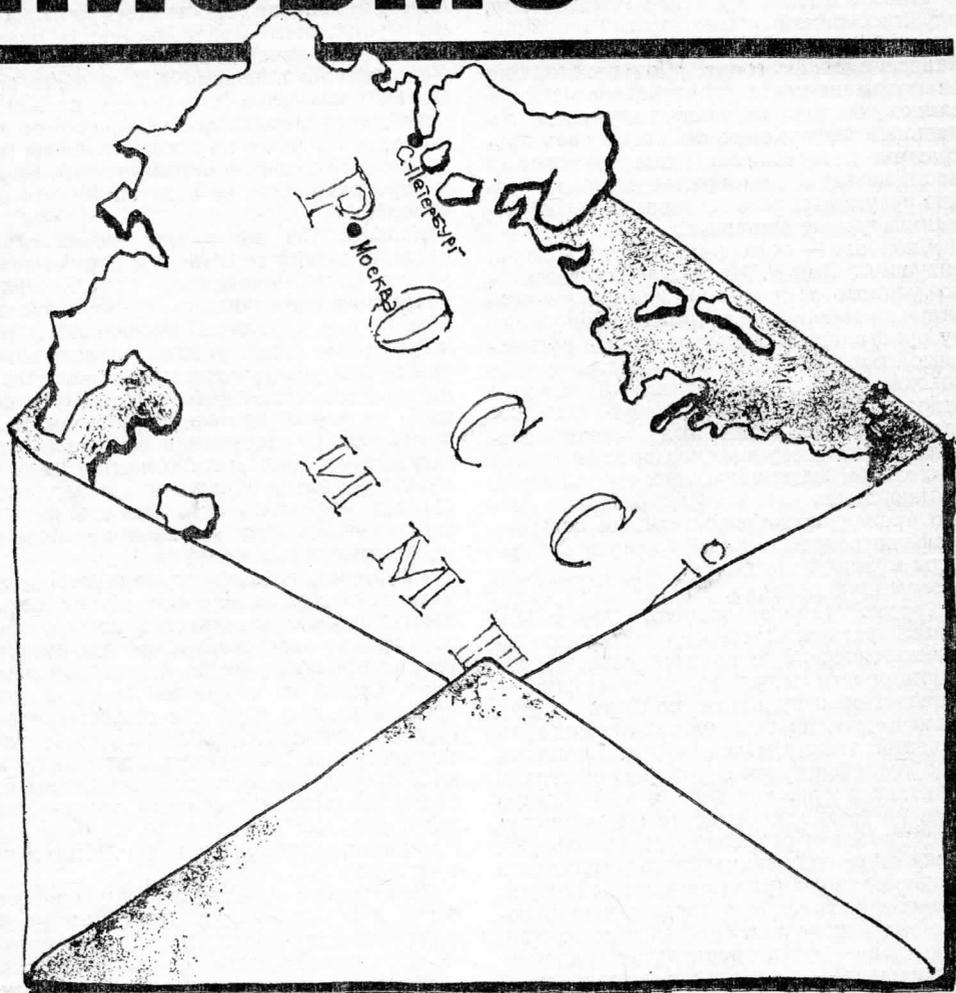
ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
«Правда». Диалог. 1990.
Ленинград

© Издательство ЦК КПСС «Правда». Диалог. 1990.

Для Писемки

№ 92-923/6

Утаенное ПИСЬМО

Георгий КУНИЦЫН

Имя Плеханова вновь стало чрезвычайно популярным, хотя надо признать, что оно никогда и не забывалось. Фигура колоссальная сама по себе, очень интересная, многогранная, противоречивая больше, чем можно себе представить. Судьба его трагична в высшей степени.

Первый марксист в России, к тому же столь выдающийся, он в конце концов оказался среди тех, для кого Октябрь

1917 года стал крушением. Сделавший для подготовки российского общественного сознания к революции много, он, как только пал Зимний, объявил революцию историческим несчастьем и, в сущности, требовал вернуть власть обратно.

С таким убеждением и умер. Это и душевная цельность, и роковая предопределенность судьбы. С самим собой у него противоречий не было. Став на

точку зрения, согласно которой Россия всенепременно должна пройти через те же ступени, что и старуха Европа, он и после образования Советского правительства продолжал греметь против несвоевременного взятия власти пролетариатом.

Георгий Валентинович Плеханов, родом из старинной дворянской семьи, получил блистательное домашнее образование и стал в конце концов одним из самых образованных людей своего времени.

В общем, как-то не чувствуешь особой опаски, когда говоришь эти слова о Плеханове, потому что всякий, кто сталкивался с его творчеством, тот прежде всего попадал в какую-то особую магию, магию эрудиции Плеханова, которая усиливалась стократно его величайшим остроумием.

Это был человек, не знавший поражения в споре. Он терпел поражения только от самой истории, и то теперь встает вопрос о том, а потерпел ли он поражение? Сейчас очень и очень многие склонны думать, что в нынешней ситуации Плеханов берет реванш.

Плеханов был одним из выдающихся философов эпохи, одним из выдающихся экономистов эпохи, одним из выдающихся политиков-публицистов эпохи. Он был бесподобным литературным критиком, спорщиком, полемистом, эстетиком. И за то бы он ни брался, под его пером всякий текст приобретал эстетический характер. Плеханов как бы завершает, да и точно завершает, развитие великих традиций русской революционно-демократической критики, философии и публицистики XIX века.

Фактически Плеханов, как мы увидим, создал свой особый вариант марксизма. Кроме того, немало сделал для того, чтобы, не имея такой цели, усугубить и трагизм русской революции, и трагизм нашего развития.

Плеханов был первым учителем Ленина. Сам Ленин признавал, что до Маркса подавляющее влияние на него имел Георгий Валентинович Плеханов.

Это учитель для него, причем учитель с таким огромным влиянием, что при всех расхождениях, сколь бы они жестоко ни спорили, ленинский почтительный тон по отношению к Плеханову сохранялся до конца, даже после того, когда Плеханов нанес столько очень болезненных жестоких уколов Ленину. А Плеханов был беспощаден в споре, он отличался даже от Ленина, который тоже не блистал мягкостью. Плеханов был вообще всегда беспощаден.

Тех людей, с кем спорил Плеханов, постигал не видимый сразу, но всегда беспощадный удар. Это был великий марксистский гладиатор.

То, о чем я хочу рассказать, остается еще пока по-настоящему не изученным. И, пожалуй, что тут в историю нашей революции, в историю социал-демократии России вплелся некий детективный элемент, о котором сегодня надо ска-

зать, потому что многие споры ведутся без учета, без знания этих фактов, в результате наворачивают одну несправедливость на другую, в то время как все может быть разъяснено только фактическим материалом, который мы имеем.

Всем известно, что создателем российской социал-демократии является Георгий Валентинович Плеханов, основавший в 1883 году группу «Освобождение труда». До этого он был народником. Он даже стоял во главе вновь образовавшейся в 1879 году после раскола народников партии «Черный передел».

Его идеи и взгляды до марксизма известны и ясны, но как произошел переход его на марксистские позиции — вот это до сих пор неясно и может быть раскрыто только на документах.

Дело в том, что Плеханов перешел на позиции того марксизма, который применим к Западной Европе и неприменим к России.

Это вопрос и для сегодняшнего дня, для нас, очень и очень больной. Люди считают Плеханова последовательнейшим марксистом, на самом деле вот факт, который проливает на эти утверждения совершенно иной свет.

В 1881 году 16 февраля Вера Засулич — сподвижница Георгия Валентиновича Плеханова, по его настоянию отправила Марксу письмо, в котором поставила целый ряд вопросов относительно тогдашней истории, состояния и развития России.

Она, как народница, всегда считала, что русская община, русская крестьянская община является центральным пунктом развития России и сейчас и в необозримо далеком будущем.

Известно, что Маркс переписывался с народниками, в особенности с Даниельсоном, высказывая в письмах чрезвычайно важные мысли.

Вера Засулич писала, что у нас в России появились люди, которые называют себя вашими учениками, они считают, что Россия вступила на путь капиталистического развития и ничто не может ее уже с этого пути свернуть и, следовательно, русской общине конец, несмотря на то, что она насчитывает в своих рядах более 80 процентов населения.

Фактически речь идет об изменении уклада гигантской страны. И вот с растерянностью Вера Засулич спрашивала Маркса, как в такой ситуации быть.

Кроме этого, немало других вопросов ставилось в письме — письмо достаточно большое.

Маркс начал писать ответ. Он очень долго над ним работал и очень серьезно, так как перед этим 20 с лишним лет он основательно занимался изучением истории России. Он даже изучил русский язык, чтобы читать Чернышевского и других на языке оригинала. Он прочитал очень много книг, которые ему посылал Даниельсон.

То есть изучил нашу историю настолько досконально, насколько это мог сде-

лать человек высшего уровня интеллектуальности, находящийся все же за рубежами России.

Все марковские документы этого периода поражают знанием России. Но вот в чем заключается сам трагический момент. Маркс в ответе Вере Засулич писал о том, что эти так называемые его ученики в России совершенно неправильно поняли его учение, что он «Капитал» создавал не на материалах России и не для России, а для стран Западной Европы и в основном на английском материале. В этом письме он писал о том, что для России и в России действуют другие законы и объективный смысл заключается в том, что марксизм применительно к России требует как раз защиты русской крестьянской общины.

То есть Маркс четко сформулировал, что позиция Чернышевского, которую он, Маркс, поддерживал, и поддерживал без всяких оговорок, и развивал эти же идеи еще более глубоко, что вот эта позиция фактически является научно верной позицией для России и русских революционеров.

И вместо того, чтобы утверждать неизбежность гибели русской общины, русские революционеры должны стоять на позиции защиты русской крестьянской общины, а не нападения на нее. Русская крестьянская община не является и не может быть реакционным явлением.

Вот какова была точка зрения Маркса. По существу, в этом письме (он написал четыре наброска, пятый отправил), которое опубликовано в 19-м томе второго издания Собрания сочинений Маркса и Энгельса, он высказал совершенно четко ту позицию, что после того как в России произойдет революция, а он предполагал, что это будет крестьянская революция, то крестьянская община станет элементом социального возрождения России.

Вы понимаете, какой трагизм? Плеханов объявляет, что он на позициях марксизма, что он твердый последователь Маркса и «Капитала» Маркса, а сам Маркс пишет Вере Засулич и, предполагая и зная, видимо, что пишет и Плеханову, выражает прямо противоположные взгляды.

Получается, что основной мотив ухода Плеханова от народников был ошибкой с точки зрения Маркса. Эти идеи выражены в основном в письме Маркса от 8 марта 1881 года. Но важны еще и наброски, важные и другие неопубликованные материалы Маркса, важные иные фрагменты из его произведений, в том числе из «Капитала», где складывается совершенно ясная концепция, отдельная концепция для России, которая является русской альтернативой, и в результате Маркс разрабатывает два основных теоретических аспекта развития мира.

Главный аспект, столбовая дорога — это развитие капитализма, это Западная

Европа, Америка, другие страны, которые идут по пути капитализма, классического капитализма.

И вторая линия — это развитие общинного социализма, который является и может явиться таким вариантом, когда минует капитализм. Россия должна миновать капитализм как стадию в развитии общества.

Такова идея. Можете себе представить, какой это был удар по Плеханову и его соратникам. И вот здесь произошел, как мне кажется, психологический и нравственный слом у Плеханова и группы «Освобождение труда».

Прочитав это нокаутирующее письмо, они спрятали его (и оно было опубликовано только после смерти Владимира Ильича). Но если бы оно стало известно Ленину, то, без сомнения, заставило бы его о многом задуматься.

И, с другой стороны, мы убеждаемся, что русские мыслители XIX века вовсе не так блуждали, как потом принято было считать. Вот ведь и Ленин даже говорил об этом, что, мол, они блуждали: они того не видели, другого не понимали. А они между тем ухватили главный момент развития общинности России.

Маркс пишет, что он много лет посвятил исследованию этого вопроса, что с его позиции фактически получается, что Россия не имеет исторического времени для капиталистического развития. Уже нет у нее времени, хотя она и становится на путь развития капитализма.

И он в письмах Даниельсону указал архиважную вещь. В чем главное отличие России от Запада?

На Западе подобного рода община, которая сохранилась в России, погибла: в Древней Греции две с половиной тысячи лет тому назад, в Древнем Риме примерно две тысячи лет назад, в Европе во всей остальной тысячу лет тому назад.

А именно тогда, когда эта община погибла, только начинала еще развиваться государственность в России. И получилось, что Западная Европа уже рассталась с коммунистической первобытной общиной, а в России она только набирает силу, продолжая последнюю стадию развития архаической коммунистической коллективистской общины.

Чем отличалась русская община от западноевропейской? Российская альтернатива, русская альтернатива заключалась в том, что здесь была коллективная собственность на землю, коллективная собственность на выгон и пастбища, на дороги и леса и так далее, то есть сохранялся первобытный характер собственности, который спасал потом Россию во всех невзгодах. И Маркс прямо указывает в своих набросках, что русская община фактически не знает себе равных по прочности. Она по жизнестойкости превосходит все известные до нее общины.

Вот ведь какую характеристику дает! Вот что свалилось на голову Плеханова, Веры Засулич, Аксельрода, Дейча и других, кто составлял тогда группу «Освобождение труда».

И вот они не смогли пережить этого, пошли фактически на нравственное преступление, спрятав письмо Маркса.

Только в 1924 году осенью вышел том архива Маркса и Энгельса с предисловием первого директора Института Маркса и Энгельса, известного революционного деятеля Д. Рязанова.

Рязанов много собирал из документов и до революции. Вот что он пишет: «Еще в 1911 году, разбирая у Лафаргов бумаги Маркса, я натолкнулся на несколько почтовых листов, в осьмушку, исписанных его мелким почерком. Много мест было перечеркнуто. Видно было, что это был черновик. Уже после первого разбора для меня стало ясно, что я имею дело с черновиком, вернее с несколькими черновиками ответа на письмо Засулич от 16 февраля 1881 года.

Один из черновиков носил дату 8 марта 1881 года, и можно было предполагать, что именно он лег в основу окончательного ответа.

Я написал тогда же Плеханову. Но на свой запрос, имеется ли ответ Маркса на письмо Засулич, я получил отрицательный ответ».

Он запросил Засулич, получил отрицательный ответ также и от нее.

Вот некоторые моменты основного конфликта Плеханова с русской общественностью, с русской революцией. Печальная история для всех сторон.

Все это необходимо затрагивать в беседах, связанных с публицистикой Владимира Ильича Ленина, потому что основные вопросы должны быть проанализированы объективно, исходя из того, что мы теперь знаем, тем более что ведь трагедии русской общины не прекратились, хотя она была возрождена ленинским Декретом о земле 26 октября 1917 года. Сталин уничтожил общину, выжег вместе с крестьянством. А колхозы — это ни в коей мере не продолжение традиций общины.

Теперь мне хочется вернуться к тому моменту, когда Плеханов великолепно вел полемику: блеск стиля, остроумие, доказательность, логичность, спокойствие, уверенность в том, что он прав, что его устами говорит история.

Его речи, статьи и сейчас еще воспринимаются именно так — да, это говорит сама история! Так все убедительно, так логично. Я приведу один отрывок, и тут важно обратить внимание на то, что Плеханов делает вид, что никакого письма Маркса не было.

Он умудрялся критиковать, приписывать народникам позиции Маркса и бить народников, а фактически бить по Марксу, потому что он в душе-то был убеж-

ден, что он лучше Маркса знает Россию. И когда он критиковал народников, то это воспринималось по старой русской поговорке: свекровь кошку бьет, невестке повестку дает.

Так вот он народников бил, а фактически это все рикошетом ударило по самому главному — по скрытой, спрятанной мысли Маркса. Он эту спрятанную мысль Маркса бил.

«Русские ученики Маркса и в этом случае верны ему. — Пишет он. — Конечно, у одного из них могут быть более, у другого менее обширные экономические познания, но дело здесь не в **размере познания отдельных лиц, а в самой точке зрения.**

Русские ученики Маркса руководствуются не субъективным идеалом и не какой-нибудь «формулой прогресса», а обращаются к экономической действительности своей страны». И он бьет после этого народников за то, что они не знают русской ситуации, что они оторваны от нее, хотя в ней живут, что они выдумывают, что они волонтаристы и так далее. А вот он-то хорошо знает. А Маркс-то хвалил его противников, а не Плеханова.

А у Маркса даже есть такая фраза в набросках, что ваши социал-демократы стоят фактически на позициях земщины, на позициях развития капитализма в России, то есть на реакционных позициях.

Маркс считал, что Плеханов и его группа поддерживают буржуазию России, а не крестьянство, что является их грубейшей ошибкой.

У нас вся эта линия, если по правде сказать, не то что скрыта, а не раскрыта и не проанализирована.

Вот как Плеханов издевался над своими оппонентами: «Привели доброго молодца в каменный острог, посадили за заборы железные, окружили стражей неуспынную. Добрый молодец только усмехается. Он берет заранее припасенный уголек, рисует на стене лодочку, садится в нее и... прощай тюрьма, прощай стража неуспынная, добрый молодец опять гуляет по свету белому.

Хорошая сказка! Но... **только сказка.** В действительности нарисованная на стене лодочка еще **никогда, никого и никуда не уносила**». Так он утопию критикует, утопию народников.

«Уже со времени отмены крепостного права Россия явно выступила на путь капиталистического развития. Гг. субъективисты прекрасно видят это, они сами утверждают, что старые экономические отношения разлагаются у нас с поразительной, все более и более увеличивающейся скоростью. Но это ничего, говорят они один другому: мы посадим Россию в лодочку наших идеалов, и она уплывет с этого пути за тридевять земель, в тридесятое царство.

Гг. субъективисты хорошие сказочники, но ... «Вот и все». Вот и все, — а ведь

этого страшно мало, и никогда еще сказки не изменили исторического движения народа по той же самой прозаической причине, по которой ни один еще соловей не был накормлен баснями».

Вот на таком уровне — высмеивание, пренебрежение, именно пренебрежение к противникам, потому он здесь применяет несколько даже грубоватые способы ведения спора.

С другими противниками он так не делал, в частности с Лениным он спорил по совсем другой причине и совсем в других стилистических фигурах.

Вот это что касается главного вопроса.

Ну, сейчас на каждом углу можно услышать — Плеханов прав, Плеханов во всем был прав, Плеханов писал. Действительно, он писал о том, чтобы Советскую власть, завоеванную властью отдать обратно, и вообще считал, что социалистическая революция в России — это преступление и что страна должна развиваться по законам капитала, пока не произойдет пролетаризации деревни, до тех пор не должно происходить революции.

Чисто догматические, доктринерские позиции. Власть завоевана, а он говорит, что власть брать нельзя. Ленин отвечает, как же власть брать нельзя, если мы ее взяли. Она взята народом. Но это особый вопрос. Плеханов иначе смотрел на эти вопросы. Он исходил из более широкой и глубокой закономерности. Он подчинил все именно закономерности, а личность здесь роли не играла, даже личность Ленина. Ленин или кто-либо там ни был... Он вообще считал социалистическую революцию преждевременной — это для него было неприемлемо.

Он писал о буржуазной революции в России как первом этапе, который приблизит дальнейшее социальное развитие России. И вот с этой точкой зрения Плеханова трудно согласиться, ее следует оценивать как ошибочную позицию, потому что сколько бы несчастий ни произошло, сколько бы неудач у нас ни было, но все-таки народ сделал выбор и развитие пойдет — я глубоко в этом убежден, — оно пойдет все-таки без возврата к капитализму, наоборот, за счет утверждения основных принципов социализма.

Надо иметь в виду, что у нас того социализма, о котором писали Маркс, Энгельс и Ленин, у нас такого социализма не было. Это еще задача будущего, но это тоже и отдельный разговор.

Но, кроме этого, мне хотелось бы сказать о том, что Ленин сам пришел к правильным решениям, но шел долго к ним.

Он вынужден был встать на позицию возрождения общины после того, как в мае 1917 года на первом Всероссийском съезде крестьянских депутатов Ленин и наша партия потерпели полнейшее поражение по аграрному вопросу.

Крестьяне полностью отвергли программу национализации, и 70 процентов голосов было отдано эсерам, все остальные партии получили только 20 процентов, и совсем мало набрали большевики, а Ленин сделал блистательный обоснованный доклад... И тогда он понял, что наша партия имеет неправильную программу, то есть приняла линию, которую не поддерживает крестьянство.

И где-то в августе в эсеровской газете «Известия», она тогда была эсеровская, он увидел опубликованный крестьянский наказ, составленный из 242 крестьянских губернских наказов.

И когда он прочитал этот народный декрет, этот народный наказ крестьянский, он был поражен его революционным содержанием. Это как раз тот документ, который стоял выше минимум на целый порядок большевистской программы национализации земли.

И тогда на Втором съезде Советов 26 октября 1917 года он и предложил включить полностью, не меняя ни одной запятой, в Декрет о земле этот крестьянский наказ. И фактически этот крестьянский наказ и явился, и был принят, как Декрет о земле.

А в этом крестьянском наказе, собственно, было все для того, чтобы была создана и восстановилась в течение полугода община по всей России.

Декрет о земле сразу привлек огромные массы крестьянства на сторону Советской власти, и это обусловило победу Советской власти. Ленин интуитивно нашел это решение, как политик. Он объяснил это таким образом, что я не согласен со многим в этом наказе, но мы революционная партия, революционное правительство. Мы не оставим крестьянство в беде. Мы будем делать все для того, чтобы его интересы осуществлялись, и поэтому мы принимаем крестьянский наказ, как декрет этого класса, большей части народа. Вот как это было объяснено.

И дальше он последнюю точку ставит в 1923 году в статье «О кооперации», когда он полностью пришел на позиции Маркса относительно и общины, и кооперации вообще, и производственной кооперации и высказал мысли такие же, как у Маркса в принципе, но это он все находил сам.

Если бы Плеханов и Засулич не спрятали того письма Маркса, это убило бы какие-то процессы, сделало бы их менее драматичными. А самое главное — это постепенно вошло бы в ту программу, которая осознанной стала бы для общества. Сталин встал потом на прямо противоположный путь.

А закончить мне хотелось бы вот чем. Несмотря на все эти трагические и ошибочные моменты, которые выясняются, они никаким образом не умаляют значение самого Плеханова в истории.

Я совершенно убежден, что при всем

плюрализме, кто бы какими сейчас направлениями ни занимался, но все равно будут люди, которые будут заниматься марксизмом тоже. И придут люди в конце концов со своими интересами к Плеханову, и мне думается, что если изучать марксизм, то не надо забывать той мысли, которую высказал Владимир Ильич Ленин, который больше всех получал ударов от Плеханова. Он сказал, что без прочтения всего того, что написал Плеханов по философии, нельзя

стать марксистом. Эта оценка была дана уже после смерти Плеханова. И много было подобного рода оценок высказано Лениным и раньше.

Я бы не стал вообще выступать с этим рассказом, если бы я не считал себя марксистом и не принадлежал бы к этому направлению мысли.

Я сегодня говорю о том, что кажется наиболее актуальным, поскольку мы сегодня на распутье и снова решаем проблему, каким путем идти.

Карл МАРКС

Письмо В. И. Засулич

Лондон, 8 марта 1881 г.
41, Мейтленд-парк, Норд-Уэст

Дорогая гражданка!

Болезнь нервов, периодически возвращающаяся в течение последних десяти лет, помешала мне раньше ответить на Ваше письмо от 16 февраля. Сожалею, что не могу дать Вам пригодный для опубликования краткий ответ на вопрос, с которым Вы изволили обратиться ко мне. Несколько месяцев тому назад я уже обещал Петербургскому комитету работу на ту же тему. Надеюсь, однако, что достаточно будет нескольких строк, чтобы у Вас не осталось никакого сомнения относительно недоразумения по поводу моей мнимой теории.

Анализируя происхождение капиталистического производства, я говорю:

«В основе капиталистической системы лежит, таким образом, полное отделение производителя от средств производства... основой всего этого процесса является экспроприация земледельцев. Радикально она осуществлена пока только в Англии... Но все другие страны Западной Европы идут по тому же пути» («Капитал», франц. изд., стр. 315).

Следовательно, «историческая неизбежность» этого процесса точно ограничена странами Западной Европы. Причины, обусловившие это ограничение, указаны в следующем месте XXXII главы:

«Частная собственность, основанная на личном труде... вытесняется капиталистической частной собственностью, основанной на эксплуатации чужого труда, на труде наемном» (там же, стр. 341).

В этом, совершающемся на Западе процессе дело идет, таким образом, о превращении одной формы частной собственности в другую форму частной собственности. У русских же крестьян пришлось бы, наоборот, превратить их общую собственность в частную собственность.

Анализ, представленный в «Капитале», не дает, следовательно,водов ни за, ни против жизнеспособности русской общины. Но специальные изыскания, которые я произвел на основании материалов, почерпнутых мной из первоисточников, убедили меня, что эта община является точкой опоры социального возрождения России, однако для того чтобы она могла функционировать как таковая, нужно было бы прежде всего устранить тлетворные влияния, которым она подвергается со всех сторон, а затем обеспечить ей нормальные условия свободного развития.

Имею честь, дорогая гражданка,
оставаться преданным Вам

Карл Маркс

Написано К. Марксом 8 марта 1881 г.
Впервые опубликовано в «Архиве
К. Маркса и Ф. Энгельса», книга I, 1924.

Печатается по рукописи
Перевод с французского